

ИНВЕСТИЦИИ В ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (на примере инвестиций аравийских монархий)

Бирюков Евгений Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО
МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Адрес: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

E-mail: niksotc@mail.ru

В статье рассматривается политика монархий Аравийского полуострова по инвестированию в зарубежные земельные ресурсы. Раскрыты динамика политики по скупке земель, географическое распределение вложений и отношения инвесторов со странами-реципиентами, взаимодействие с международными институтами, проблемные аспекты инвестиций. Показаны ведущая роль государства в процессе инвестирования и наличие стратегии по распространению влияния рассматриваемых стран, реализуемой параллельно со скупкой земель. Проблематика инвестиций в земельные ресурсы находится на стыке таких сфер, как продовольственная безопасность, геополитическое влияние, международные институты и глобальное управление, взаимодействие государственных элит, права человека, контроль за водными ресурсами.

Ключевые слова: ССАГПЗ, Саудовская Аравия, Катар, Африка, глобальное управление, захват земель.

GLOBAL LAND GRAB AS A NEW TREND IN GLOBAL GOVERNANCE AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS (on the example of the GCC States` Investments)

Biryukov, Evgeny S.

PhD, Associate Professor, Chair of International Economic Relations of MGIMO, the University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Address: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, 76 Vernadskiy Av., Moscow, 119454, Russian Federation.

E-mail: niksofc@mail.ru

The article considers the policy of the monarchies of the Arabian Peninsula on investing in foreign land resources. The dynamics of land grab policy, geographical distribution of investments and investor relations with recipient countries, interaction with international institutions, and problematic aspects of investments are disclosed. The leading role of the state in the investment process and the existence of a strategy for spreading the influence being realized in parallel with the land grab are shown. The problem of land grab is at the intersection of such problems as food security, geopolitical influence, international institutions and global governance, interaction of state elites, human rights, control over water resources.

Keywords: GCC, Saudi Arabia, Qatar, Africa, global governance, land grab.

Иностранные инвестиции в земельные ресурсы в последние годы стали важной составной частью процесса глобализации [12. – С. 628]. Инвестиции в зарубежные земельные ресурсы не являются новым феноменом в мировой истории, но масштаб, характер и географическая направленность этого процесса, наблюдающиеся в последние годы, демонстрируют ряд новых трендов – в число крупнейших в мире инвесторов в земельные ресурсы наряду с Китаем и Индией вошли нефтеэкспортирующие монархии Аравийского полуострова. В большинстве из них данные инвестиции осуществляются или координируются на государственном уровне, что свидетельствует о наличии четкой стратегии. Географический охват вложений впечатляет – средства вкладываются в страны, находящиеся на всех материках, – Украину, Бразилию и Аргентину, Пакистан и Индоне-

зию, Австралию. При этом наиболее активная инвестиционная политика ведется в отношении земельных ресурсов Африки [13. – С. 210]. В ряде стран данные инвестиции затрагивают интересы сотен тысяч людей, причем, как правило, такое влияние оказывается отрицательным. И если на уровне госструктур в странах-реципиентах данные процессы поощряются, то реакция общества является противоположной.

Что же лежит в основе направления арабских нефтедолларов в зарубежные земельные ресурсы – стремление обеспечить собственную продовольственную безопасность или стратегия комплексной экономической и идеологической экспансии? Чтобы разобраться в этом, требуется рассмотреть данные инвестиции с различных сторон.

Вопрос продовольственной безопасности имеет критическое значение для арабских стран, поскольку ни одна из них не обеспечивает себя полностью собственным сельскохозяйственным производством. В среднем арабские страны импортируют 56% потребляемых зерновых, в ряде стран этот показатель достигает 100% [16]. С наибольшей остротой данный вопрос встает в периоды войн или геополитической напряженности. Так, во время Первой и Второй мировых войн во многих странах арабского мира происходили продовольственные кризисы. В 1973 г. в условиях арабского нефтяного эмбарго США рассматривали вопрос о блокировании экспорта продовольствия в ряд стран Ближнего Востока. В 2008 г. во время мирового продовольственного кризиса, когда цены на основные сельскохозяйственные продукты возросли в два раза, в Египте и Марокко фиксировались народные волнения. Инфляция и высокая стоимость продовольствия были одними из важных экономических причин, лежавших в основе «арабской весны» 2010–2011 гг.

История аравийских инвестиций в зарубежные земельные ресурсы

За последние десятилетия подход стран Аравийского полуострова к инвестициям в зарубежные земельные активы несколько раз претерпевал изменения. Впервые подобная стратегия стала реализовываться в 1970-е гг. В тот период в арабские страны хлынул поток нефтедолларов. Одной из особенностей участия аравийских монархий в международных экономических отношениях стало то, что они направляют часть своих финансовых авуаров другим исламским странам как в виде инвестиций, так и по каналам помощи развитию. При этом наблюдается тесная взаимосвязь между принадлежностью страны-реципиента к миру ислама и объемом получаемых инвестиций [8. – С. 101]. В тот период аравийскими монархиями в качестве своей хлебной житницы и реципиента инвестиций был определен Судан. Институционализированным инвестором и разработчиком стратегии выступил базиро-

вавшийся в Кувейте межгосударственный Арабский фонд экономического и социального развития, а в 1976 г. было создано специализированное Арабское агентство по сельскохозяйственным инвестициям со штаб-квартирой в Хартуме.

Сотрудничество аравийских монархий с Суданом можно рассматривать под двумя углами. Во-первых, нефтеэкспортеры Персидского залива действительно стремились обеспечить свою продовольственную безопасность. Во-вторых, в тот момент в африканской стране шла внутривосточная борьба между сторонниками социалистического и капиталистического путей развития, а аравийские инвестиции активизировались после очередного переворота и поддержки прозападного правительства. Тогда сотрудничество аравийцев с Суданом оказалось неэффективным как по причине высокой коррупции в данной стране, так и из-за отсутствия и у импортера, и экспортера капитала опыта реализации крупных сельскохозяйственных проектов. Затем на время интерес к инвестированию в зарубежные земли снизился: с 1980-х гг. Саудовская Аравия стала реализовывать ультраамбициозный проект импортозамещения в сельском хозяйстве, нацеленный на полное удовлетворение своих потребностей в пшенице. Его основой стали опреснение морской воды, использование артезианских источников и субсидии как производителям, так и потребителям. В результате среди аравийских песков под палящим солнцем раскинулись поля пшеницы и ржи. Данная программа реализовывалась на протяжении более двадцати лет. Однако в 2000-е гг. саудовские власти осознали бесперспективность данного высокочрезвычайного проекта и отказались от него.

С начала мирового продовольственного кризиса 2008 г. аравийские монархии приступили к реализации масштабной стратегии по инвестированию в зарубежные сельскохозяйственные земли. Наиболее активную политику проводят Саудовская Аравия, Катар и ОАЭ [19. – С. 87].

Стратегии стран и роль государственных структур

В 2009 г. в Саудовской Аравии была принята государственная целевая программа «Инициатива Короля Абдаллы по саудовскому сельскохозяйственному инвестированию за рубежом». В том же году в рамках Инициативы была учреждена Саудовская компания по сельскохозяйственному инвестированию и животноводству с весьма крупным капиталом – 800 млн долларов. Доходной была принята Катарская национальная программа по продовольственной безопасности (КНППБ). Интересно, что программа предусматривает достижение высокой доли самообеспеченности: к 2023 г. производить внутри страны 70% потребляемого катарцами продовольствия по сравнению с 10% в момент ее старта. Вероятно, в условиях предпринимаемой соседними странами с

мая 2017 г. экономической и дипломатической блокады Катара, Доха утвердилась в правильности своего выбора, несмотря на наличие отрицательного саудовского опыта 1980–2000-х гг.

В ОАЭ, в отличие от Саудовской Аравии и Катара, процесс вложений в зарубежные земли не институционализирован на государственном уровне. По ряду данных ОАЭ даже опережают соседей по количеству инвестиционных сделок. Крупнейшими инвесторами выступают фирмы «Аль-Кудра» и «Ад-Дахра», формально – это частные предприятия. Однако в странах Аравийского полуострова распространена практика, когда среди акционеров компаний доминируют представители правящих кланов [1. – С. 55]. Данные компании не являются исключением, так как они достаточно тесно связаны с государством.

Важную роль в скупке зарубежных земель играют суверенные инвестиционные фонды аравийских монархий, что также демонстрирует координирующую роль государства. В структуре Катарского инвестиционного агентства была создана отдельная компания «Хассан Фуд». В других случаях инвестиции происходят путем расширения мандата уже существовавших структур, среди которых Фонд Абу Даби по развитию, Кувейтское инвестиционное агентство [3. – С. 70], Арабское сельскохозяйственное агентство по инвестициям и развитию. Однако страны Аравийского полуострова не способны аккумулировать в своих экономиках весь объем поступающих нефтедолларов, поэтому направляют значительную их часть за рубеж [5. – С. 189].

Проблемные инвестиции

Процесс инвестирования в зарубежные активы далеко не всегда происходит спокойно. Во многих случаях скупка земель приводит к выселению крестьян, семьи которых на протяжении поколений жили на данных территориях. Неслучайно, в англоязычной литературе инвестиции в зарубежные сельхозактивы обозначаются термином *landgrab* – «захват земель». Для того чтобы освободить земли для инвесторов, правительство Эфиопии выселило десятки тысяч крестьян в штате Гамбела [17]. Это привело к протестам, сопровождавшимся человеческими жертвами. В Судане при строительстве плотины Мерове, частично финансировавшемся аравийскими фондами, было переселено 50 тыс. человек. В Сербии крестьяне выступали против покупки земель компанией «Аль-Равафед Агрикальче» из Абу Даби [14].

В целом политика принимающих стран по регулированию инвестиций значительно различается. В более крупных странах, таких как Бразилия, Аргентина, Таиланд, предпринимаются шаги по ограничению иностранных инвестиций в земли, поскольку сельскохозяйственный экспорт служит важным источником валютных поступлений для данных государств. Поэтому взаимодействие арабских инвесторов

происходит в форме создания совместных предприятий, а не организации производства с нуля. В бедных африканских странах правительства, как правило, благосклонны к этому процессу.

На Украине в 2013 г. саудовская компания United Farmers Holdings арендовала на длительный срок по разным данным от 26 до 32 тыс. га земли. Проявлялся предметный интерес к украинским землям и в рамках упомянутой выше катарской КНППБ. 4 февраля 2016 г. саудовская газета «Аль-Ватан» сообщила сенсационную новость, быстро расцитированную украинскими СМИ, что два бизнесмена из Королевства хотели бы вложить в украинские сельскохозяйственные земли почти 40 млрд саудовских риалов (10,5 млрд долл.)¹. Таким образом, в отличие от России, делающей ставку на развитие крупных частных отечественных сельскохозяйственных предприятий, на Украине наблюдается высокая активность иностранцев [2. – С. 12].

Важной проблемой, с которой сталкиваются за рубежом аравийские инвесторы, является конкуренция за водные ресурсы. Естественным образом развитие аравийскими инвесторами сельхозбизнеса за рубежом приводит к росту использования воды. Это вызывает недовольство как среди местного населения, так и в соседних странах, находящихся вниз по течению крупных рек. Так, в публикациях авторитетного Египетского совета по международным отношениям проекты, финансируемые аравийскими монархиями и Всемирным банком в странах, расположенных в верховьях Нила, характеризовались как угрозы национальной безопасности Египта. Власти данной страны видят значительные геополитические риски в односторонней ориентации во внешней политике на США и их союзников, к которым относится и Саудовская Аравия, поэтому стремятся проводить более диверсифицированную внешнюю политику, в том числе развивая отношения с Россией [5. – С. 55].

Со своей стороны Египет также является крупным инвестором на рынке скупки земель. В стране в 1990-х гг. были проведены приватизация и либерализация финансового сектора [4. – С. 4]. Это привело к появлению класса инвесторов, связанных с международными институтами глобального управления. Например, одна из таких фирм «Цитадель Капитал» сначала аккумулировала местные сельхозактивы, а затем стала инвестировать в земли, водные ресурсы, месторождения металлов в странах, находящихся вверх по течению Нила [18].

Еще одна потенциальная проблема аравийских арабов – риск ввода странами-реципиентами ограничений на экспорт сельскохозяй-

¹ Объем инвестиций саудитов на Украине составит 39 миллиардов риалов [ар. 39 мильяр рияль истисмарат зираийя ли саудийин фи украния] // Аль-Ватан. – 4 февраля 2016 г. – URL: http://alwatan.com.sa/Economy/News_Detail.aspx?ArticleID=251621&CategoryID=2 (дата обращения: 16.08.2016).

ственной продукции в условиях плохого урожая, голода или роста мировых цен. Для урегулирования споров может использоваться ВТО [10. – С. 5]. В этой связи монархии Персидского залива поддержали в ВТО предложение Японии и Швейцарии о регулировании экспортных ограничений по сельскохозяйственным товарам. Однако опасения сохраняются, поскольку нельзя гарантировать, что в случае угрозы голода бедные страны будут готовы кормить богатых арабов. Арабские авторы отдельно подчеркивают в своих исследованиях, что во время мирового продовольственного кризиса 2008 г. 25 стран мира вводили экспортные ограничения на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому ряд арабских экспертов предлагает вместо скупки земель создавать стратегические продовольственные запасы на своей территории, но это скорее, не мейнстрим, а альтернативная стратегия на данный момент.

Инвестиции с идеологическим подтекстом

Пожалуй, наиболее сложным и неоднозначным остается вопрос о возможном наличии у арабских инвестиций не только экономических, но и скрытых геополитических и идеологических целей в отношении принимающих стран и их населения.

Наблюдается совершенно удивительная корреляция, заключающаяся в том, что основными саудовскими кланами, инвестирующими в зарубежные сельскохозяйственные активы, являются те же самые кланы, которые создают по всему миру сеть исламских банков и так называемых неправительственных религиозных организаций. Крупными землевладельцами в Мавритании и Судане стали представители самого богатого некоролевского клана Саудовской Аравии – Ар-Раджи. Компания «АгроГлоуб», возглавляемая шейхом Салехом Камелем, объявила о планах выращивания риса в Сенегале и Мали. В Эфиопии местный миллиардер с саудовскими корнями и тесными связями в Королевстве шейх Аль-Амуди предполагал суммарно инвестировать 3 млрд долларов и приобрести 500 тыс. га в провинции Гамбела [15] и других частях страны (Гамбела находится на границе с Южным Суданом и потенциально уязвима для распространения так называемого межгосударственного пояса нестабильности, который в настоящее время уже охватил территорию трех граничащих стран – Южного Судана, Судана и Центральноафриканской Республики). Были опубликованы данные о том, что более 100 тыс. га земли в Судане взял в долгосрочную аренду экс-руководитель саудовской разведки Принц Бандар Бин Султан. Наконец, имеющая в мире весьма специфическую известность группа «Бин Ладен» объявила о планах приобретения 2 млн га земли в индонезийской провинции Папуа.

Специалистам по арабским странам некоторые из этих лиц известны далеко не в связи с сельским хозяйством. Фамилии Камеля и

Ар-Раджи фигурировали в обнаруженном в 2002 г. в Боснии списке членов так называемой золотой цепи – вероятных спонсоров «Аль-Каиды». Салех Камель – основатель одного из первых и крупнейших исламских банков на Ближнем Востоке – «Аль-Барака». Банк зарегистрирован в офшоре на Бахрейне и имеет сеть в нескольких странах. Ар-Раджи основали в 1988 г. первый в Саудовской Аравии исламский банк. В Эфиопии структуры Махмуда Аль-Амуди служили проводником саудовских средств и координатором процессов строительства ваххабитских мечетей. Существует достаточно свидетельств, что наряду с обычной банковской деятельностью, некоторые исламские банки занимаются отмыванием денег, направляют средства на подкуп элит и агентов влияния, спонсируют неправительственные организации и в конечном итоге финансируют терроризм, ставя задачи продвижения за рубежом интересов аравийских монархий и ряда западных институтов, идущих вразрез с интересами стран-реципиентов, в том числе и исламских стран [7. – С. 12]. Таким образом, аравийские структуры, с одной стороны, осуществляют помощь развитию других исламских стран и направляют в них миллиарды долларов. С другой стороны, данный процесс не является чистой благотворительностью, и страны-инвесторы четко преследуют собственные интересы [9. – С. 26]. Африканские страны из-за слабости государственных институтов не способны эффективно противодействовать экстремизму, как это происходит в более сильных странах [10. – С. 44], и в результате подпадают в зависимость от аравийских структур в сферах идеологии и безопасности.

При этом небезынтересно отметить, что в ходе волны резонансных арестов, осуществленных в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) 4–5 ноября 2017 г., некоторые из перечисленных выше бизнесменов были задержаны под предлогом борьбы с коррупцией, это С. Камель, Принц Бандар, М. Аль-Амуди. Кроме того, несколько ранее Наследный принц КСА Мухаммед Бин Сальман заявил о том, что страна начнет переход к умеренному исламу. В этой связи существует некоторая вероятность, что в политике экспорта Эр-Риядом своего влияния за рубежом произойдут изменения. Вместе с тем, скорее всего, нацеленность на скупку земель сохранится.

Специфика процесса инвестирования в сельскохозяйственные земли – его непрозрачность. Так, Инициатива Короля Абдаллы по саудовскому сельскохозяйственному инвестированию за рубежом, несмотря на вложенные в нее сотни миллионов долларов, не имеет официального веб-сайта. Проблемами инвестиций в земельные ресурсы занимается такая универсалистская группа, как Всемирный банк. В Европе несколькими структурами (Международная коалиция по земле, немецкая консалтинговая фирма ГИЗ, исследовательские центры из Гамбурга, Монпелье, Берна) была предпринята попытка создать

своеобразную базу данных – Земельную матрицу (Land Matrix), однако, информация, предоставляемая этими структурами, является неполной и в ряде случаев содержит фактические ошибки. В мутной воде ловить рыбу сложнее.

Сотрудничество арабских инвесторов с международными наднациональными структурами

Наднациональные структуры – Всемирный банк, специализированные неправительственные организации, исследовательские рабочие группы и другие – традиционно выступают основными игроками в различных новых трендах, происходящих в международных экономических отношениях. Во втором десятилетии XXI в. фиксируется их пристальное внимание к процессу инвестиций в земельные ресурсы. При этом если традиционно арабы не играют заметной роли в международных организациях – МВФ, Всемирном банке, ООН и др., то взаимодействие и координация политики со структурами глобального управления по вопросам, связанным с инвестированием в зарубежные земли, ведутся как раз весьма активно, что может свидетельствовать как о важной роли данных структур в мировом процессе скупки земель, так и об их стремлении действовать в ряде стран-реципиентов совместно с аравийскими монархиями (аналитики Оксфам и ГРЭИН напрямую пишут о вовлеченности Всемирного банка в так называемый захват земель [20]). Например, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) открыла представительство в Абу Даби. Председателем 66-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН был избран представитель Катара Насир Ан-Наср. В качестве президента он поднимал на заседаниях вопросы о влиянии спекулирования на продовольственные цены и о помощи странам в условиях природных катастроф. Катар подписал соглашение о сотрудничестве с Международным центром сельскохозяйственных исследований в засушливых территориях. Кроме того, в 2008 г. Саудовская Аравия внесла крупнейший единовременный взнос в Всемирную продовольственную программу ООН в размере 500 млн долларов. Крупные финансовые пожертвования страны Аравийского полуострова осуществляли, когда в 2011 г. разразился голод на Африканском роге.

Саудовская Аравия при поиске путей выхода в Африку и Среднюю Азию пробует осуществлять координацию деятельности с Всемирным банком и неправительственной организацией «Международный институт исследования риса». Во многих случаях структуры Группы Всемирного банка выступают соинвесторами в сельскохозяйственные активы. Аравийским инвесторам принадлежит доля в международной трейдинговой компании «Гленкор», имеющей крупное сельскохозяйственное подразделение. Вместе с тем со стороны такого ис-

кусственно созданного субъекта международных отношений, как «глобальное гражданское общество» предпринимаются попытки оказания давления на аравийские монархии. Оно осуществляется различными международными неправительственными организациями, среди которых выделяются ГРЭИН, транснациональное движение крестьян Ла Виа Кампесина и др. Вряд ли они руководствуются исключительно гуманитарными целями, учитывая трансграничный характер данных структур и состав их спонсоров. Цель этого давления – сделать инвестиционную политику аравийских монархий еще более подконтрольной различным западным и международным структурам, добиться еще большей степени координации политики.

Исследование зависимости между инвестициями и импортом из стран-реципиентов

Целесообразно проследить, насколько достигается публично заявленная цель инвестирования – рост импорта продовольствия в страны-инвесторы. Для этого на основе статистических данных можно подтвердить или опровергнуть гипотезу, что инвестиции из арабских стран (Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара) приводят к росту импорта ими продукции из стран-реципиентов.

Для данного анализа использовалась статистика базы данных WITS, разработанной совместно Всемирным банком и ЮНКТАД¹. Была сделана попытка сравнить два периода: настоящее время (2015 г.) и до начала процесса инвестирования аравийскими монархиями в зарубежные земли (2008).

В базе WITS торговля сельскохозяйственными товарами классифицирована по трем отдельным категориям: пищевые товары (food products), продукция овощеводства (vegetables), продукция животноводства (animals). Рассмотрен импорт каждой из данных категорий товаров в три страны – Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар. Всего было проанализировано девять таблиц. Для каждой из трех стран была рассмотрена каждая из трех категорий. В качестве примера показано сравнение списка крупнейших импортеров в Саудовскую Аравию в 2008 и 2015 гг. (таблица).

Анализ данных из базы WITS выявил всего несколько случаев, когда у Саудовской Аравии, ОАЭ или Катара к 2015 г. произошел резкий рост импорта из стран, в которых они стали скупать земли. Импорт продукции животноводства из Судана в Королевство Саудовская Аравия вырос с 2008 по 2015 г. с 55 до 600 млн долларов, и Судан вышел на 2-е место среди крупнейших импортеров КСА в данной товарной

¹ База данных по международной торговле Всемирного банка и ЮНКТАД. – URL: http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SAU/Year/2015/TradeFlow/Import/Partner/all/Product/16-24_FoodProd

группе. В импорте ОАЭ достаточно сильно увеличились показатели Африки к югу от Сахары. Так, поставки пищевых продуктов выросли в 2008–2014 гг. с 44 до 274 млн долларов, поставки овощей – с 231 до 529 млн долларов, однако ни одна из стран не входит в топ-10 импортеров в ОАЭ. В Катаре зафиксирован рост овощей и продукции животноводства и из стран к югу от Сахары, и из Судана, но, как и в случае ОАЭ, рост произошел с очень низкой базы.

**Сравнение топ-10 импортеров продовольственных товаров
в Саудовскую Аравию в 2008 и 2015 гг.* (в тыс. долл.)**

2015			2008		
Место	Мир в целом		Место	Мир в целом	
1	Германия	7 666 355	1	Бразилия	4 202 566
2	ОАЭ	1 105 196	2	Германия	482 949
3	Ирландия	748 693	3	Ирландия	417 178
4	США	675 229	4	Ирландия	373 258
5	Франция	436 817	5	США	358 211
6	Турция	382 462	6	ОАЭ	333 144
7	Нидерланды	352 870	7	Индия	182 290
8	Швейцария	333 516	8	Нидерланды	159 600
9	Испания	285 428	9	Швейцария	142 246
10	Египет	241 107	10	Таиланд	137 649
		215 945		Испания	134 604

* Источник: данные Всемирного банка и ЮНКТАД.

Таким образом, не выявлено, что к 2015 г. Саудовская Аравия, Катар или ОАЭ, массово и системно нарастили импорт именно из тех стран, в которых они скупают земли. Несколько таких случаев действительно зафиксировано, но среди крупнейших поставщиков продолжают доминировать европейские страны, США, соседние арабские страны (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт), Индия, Австралия. Соответственно, с уверенностью подтвердить гипотезу, что скупка земель ведет к резкому росту импорта из стран-реципиентов, не получилось. Однако это позволяет сделать предположение, что в основе процесса скупки земли лежат не просто чисто экономические задачи – обеспечить продовольственную безопасность, – но и задачи расширения своего политического и идеологического влияния.

У данной политики, безусловно, есть и геополитические, и идеологические, и гуманитарные корни. Данный инвестиционный процесс ведет, скорее, не к взаимовыгодному партнерству, а к получению инвесторами и взаимодействующими с ними структурами глобального управления большего контроля за ключевыми ресурсами и аккумуляции ими дополнительных крупных финансовых средств. Этот процесс является не спекулятивным, а имеет долгосрочный характер. Новые компании, покупающие землю, также постепенно эволюциони-

руют из молодых инвесторов-стартапов в сторону аналога инвестиционных банков, имеющих диверсифицированные долгосрочные экономические интересы. Кроме того, этот процесс отражает имеющиеся в мире ожидания сохранения хронически нестабильной ситуации на рынках сельскохозяйственной продукции, сложности ряда бедных стран с обеспечением продовольственной безопасности, консолидацию активов в руках транснациональных агропромышленных корпораций.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Главина С. Г. Ключевые тенденции и особенности развития рынка первичного публичного предложения в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4 (4). – С. 55–69.
2. Айдрус И. А. З., Иванов А. Л. Экономические санкции и импортозамещение в продовольственном секторе России // Инновационная экономика. – 2017. – № 2 (11). – С. 12.
3. Бирюков Е. С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран Аравийского полуострова и рекомендации для России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 70–75.
4. Бирюков Е. С. Особенности развития финансового сектора Египта // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 7. – С. 4–5.
5. Бирюков Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–64.
6. Бирюков Е. С. Роль финансов стран – членов ССАГПЗ в мировой экономике // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 2. – С. 189–195.
7. Бирюков Е. С. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Ключевые источники финансирования терроризма. – Ч. 1 // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2016. – № 1 (312). – С. 6–30.
8. Дегтерев Д. А. Основные подходы к оказанию содействия международному развитию // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 4. – С. 99–104.
9. Дегтерев Д. А. Политическая экономия международной помощи // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 26–35.

10. Некишев А. В., Клементьев А. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2012. – № 2 (22). – С. 44–48.

11. Российская Федерация во Всемирной торговой организации: региональные аспекты и перспективы юридической практики : монография. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2014.

12. Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. : Аспект пресс, 2017.

13. Шкваря Л. В. Финансовые потоки в странах Африки : источник для реализации инфраструктурных проектов // Африка в поисках источников мира и развития : сборник статей. – М., 2013. – С. 206–215. (Серия «Африканские исследования»).

14. Ahmad A. Serbian Village Raises Complaint about UAE Purchase of Farmland. – URL: <https://www.thenational.ae/uae/serbian-village-raises-complaint-about-uae-purchase-of-farmland-1.322870> (дата обращения: 14.08.2017).

15. Alami M. Land Grabbing – A New Political Strategy for Arab Countries. – URL: <http://www.ipsnews.net/2014/07/land-grabbing-a-new-political-strategy-for-arab-countries/> (дата обращения: 14.08.2017).

16. Al-Suhaibani Kh. Agricultural FDI: Risky Business? World Bank Blogs. – URL: <http://blogs.worldbank.org/miga/agricultural-fdi-risky-business> (дата обращения: 14.08.2017)

17. Cooke K. Saudi Agricultural Investment Abroad – Land Grab or Benign Strategy // Middle East Eye. October 5, 2016. – URL: <http://www.middleeasteye.net/columns/saudi-agricultural-investment-abroad-land-grab-or-benign-investment-strategy-218650423> (дата обращения: 14.08.2017).

18. Dixon M. South-South Land Grabbing: what the case of Egypt and Southern Neighbours Reveals // Southern Social Movements Newswire. – 2013. – December 20. – URL: <http://www.cetri.be/South-South-land-grabbing-what-the?lang=fr> (дата обращения: 15.08.2017).

19. Land Grabbing and Global Governance / edited by M. Margulis, N. McKeon, S. Borras Jr. – New York ; Oxon : Routledge, 2014.

20. World Bank Report on Land Grabbing: Beyond the Smoke and Mirrors / Grain. – 2010. – September 8. – URL: <https://www.grain.org/fr/article/entries/4021-world-bank-report-on-land-grabbing-beyond-the-smoke-and-mirrors> (дата обращения: 14.08.2017)

References

1. Aydrus I. A. Z., Glavina S. G. Klyuchevye tendentsii i osobennosti razvitiya rynka pervichnogo publichnogo predlozheniya v stranakh Soveta

sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [Key Trends and Features of the GCC IPO market] *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2015, No. 4 (4), pp. 55-69. (In Russ.).

2. Aydrus I. A. Z., Ivanov A. L. Ekonomicheskie sanktsii i importozameshchenie v prodovol'stvennom sektore Rossii [Economic Sanctions and Import Substitution in the Food Sector of Russia], *Innovatsionnaya ekonomika*, 2017, No. 2 (11), p. 12. (In Russ.).

3. Biryukov E. S. Investirovanie sredstv suverennykh investitsionnykh fondov: opyt stran Araviyskogo poluostrova i rekomendatsii dlya Rossii [Sovereign Wealth Funds Investment: GCC Experience and Recommendations for Russia] *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, No. 6-2 (59-2), pp. 70-75 (In Russ.).

4. Biryukov E. S. Osobennosti razvitiya finansovogo sektora Egipta [Features of Egyptian Financial Sector Development], *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2015, No. 7, pp. 4-5 (In Russ.).

5. Biryukov E. S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoy trgovli i perspektivy sozdaniya zon svobodnoy trgovli mezhdru Rossiei i Egiptom [The Policy of Egypt on the Creation of Free Trade Areas and Perspectives for the Creation of Free Trade Areas between Egypt and Russia] *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2016, No. (5), pp. 55-64 (In Russ.).

6. Biryukov E. S. Rol' finansov stran – chlenov SSAGPZ v mirovoy ekonomike [The Role of GCC States Finance in the World Economy] *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 2013, No. 2, pp. 189-195. (In Russ.).

7. Biryukov E. S. Finansovye pruzhiny mezhdunarodnogo terrorizma i ego ugroza bezopasnosti Rossii. Klyuchevye istochniki finansirovaniya terrorizma [Financial Sources of International Terrorism and Its Threat to the National Security of Russia. Key Sources of Terrorism Funding], Ch. 1. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2016, No. 1 (312), pp. 6-30. (In Russ.).

8. Degterev D. A. Osnovnye podkhody k okazaniyu sodeystviyu mezhdunarodnomu razvitiyu [Basic Approaches to the International Development Assistance], *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2011, No. 4, pp. 99-104. (In Russ.).

9. Degterev D. A. Politicheskaya ekonomiya mezhdunarodnoy pomoshchi [Political Economy of Foreign Aid], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2014, No. 4, pp. 26-35. (In Russ.).

10. Nekishev A. V., Klement'ev A. S. Informatsionnoe obespechenie protivodeystviya ekstremizmu [Information Support for Extremism Counteraction], *Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*, 2012, No. 2 (22), pp. 44-48. (In Russ.).

11. Rossiyskaya Federatsiya vo Vsemirnoy torgovoy organizatsii: regional'nye aspekty i perspektivy yuridicheskoy praktiki [Russian Federation in the WTO: Regional Aspects and Prospects for Judicial Practice], monografiya. Saransk, Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2014. (In Russ.).

12. Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya [Modern International Relations], adited by A. V. Torkunov, A. V. Mal'gin. Moscow, Aspekt press, 2017. (In Russ.).

13. Shkvarya L. V. Finansovye potoki v stranakh Afriki : istochnik dlya realizatsii infrastrukturykh proektov [Financial Streams in African States: Source for Infrastructural Projects Realization], *Afrika v poiskakh istochnikov mira i razvitiya* [Africa in Search for Peace and Development Sources: Digest of Articles, Serie: African Research], sbornik statey. Moscow, 2013, pp. 206-215, (Seriya «Afrikanskije issledovaniya»). (In Russ.).

14. Ahmad A. Serbian Village Raises Complaint about UAE Purchase of Farmland. Available at: <https://www.thenational.ae/uae/serbian-village-raises-complaint-about-uae-purchase-of-farmland-1.322870> (accessed 14.08.2017).

15. Alami M. Land Grabbing – A New Political Strategy for Arab Countries. Available at: <http://www.ipsnews.net/2014/07/land-grabbing-a-new-political-strategy-for-arab-countries/> (accessed 14.08.2017).

16. Al-Suhaibani Kh. Agricultural FDI: Risky Business? World Bank Blogs. Available at: <http://blogs.worldbank.org/miga/agricultural-fdi-risky-business> (accessed 14.08.2017)

17. Cooke K. Saudi Agricultural Investment Abroad – Land Grab or Benign Strategy // Middle East Eye. October 5, 2016. Available at: <http://www.middleeasteye.net/columns/saudi-agricultural-investment-abroad-land-grab-or-benign-investment-strategy-218650423> (accessed 14.08.2017).

18. Dixon M. South-South Land Grabbing: what the case of Egypt and Southern Neighbours Reveals // Southern Social Movements Newswire, 2013, December 20. Available at: <http://www.cetri.be/South-South-land-grabbing-what-the?lang=fr> (accessed 15.08.2017).

19. Land Grabbing and Global Governance, edited by M. Margulis, N. McKeon, S. Borras Jr. New York, Oxon, Routledge, 2014.

20. World Bank Report on Land Grabbing: Beyond the Smoke and Mirrors. Grain, 2010. September 8. Available at: <https://www.grain.org/fr/article/entries/4021-world-bank-report-on-land-grabbing-beyond-the-smoke-and-mirrors> (accessed 14.08.2017).